

ПОЛИТИКА СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАССЕЙНА В ОБЛАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ

Кузнецов Н. Г.

МГИМО МИД России, Москва, Россия

E-mail: nick_smith@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2021.1.4.10>

Для цитирования: Кузнецов Н. Г. Политика стран Латинской Америки и Карибского бассейна в области регулирования образовательной миграции // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1. № 4. С. 129–139. DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2021.1.4.10>.

Аннотация. В статье представлены результаты исследования политики управления образовательной миграцией в Латинской Америке и Карибском бассейне (ЛАКБ). Основной задачей стала систематизация мер государственной политики стран региона в рассматриваемой области и их классификация на группы экспортеров и импортеров образовательных услуг, а также стран с нейтральной политикой в области регулирования образовательной миграции. В работе были проанализированы четыре группы задач, которые ставят перед собой страны, привлекающие образовательных мигрантов, а также выделена одна дополнительная, комплексная задача по развитию национальных систем высшего образования. В соответствии с уровнем развития и своими политическими приоритетами страны ЛАКБ также оцениваются с точки зрения соответствия применяемых мер тем исходным задачам, которые они ставят перед политикой в области образовательной миграции. В статье обоснован подход к политике стимулирования образовательной эмиграции из развивающихся стран как к импорту образовательных услуг, а также сделаны выводы о целесообразности разработки систем оценки эффективности расходов на реализацию государственной политики в области управления учебной миграцией.

Ключевые слова: миграция, образовательная миграция, Латинская Америка, Карибский бассейн, экспорт образования, Аргентина, Южная Америка, студенты, университеты.

Введение

Образовательная миграция представляет значительный интерес для изучения, поскольку участие в ней принимает наиболее востребованная категория мигрантов – молодое население, имеющее потенциально высокую квалификацию, ищущее возможности для развития и реализации, свободно адаптирующееся к новым условиям, культуре, обществу. Международная образовательная миграция растет высокими темпами: уже в течение ближайших пяти лет численность учебных мигрантов может достичь 7,2 млн человек, а доля иностранных студентов среди всех учащихся продолжает увеличиваться ежегодно.

Рассматриваемый вид миграции совмещает элементы социальной (направлена не на извлечение материальной выгоды, а на удовлетворение потребности в саморазвитии) и экономической (конечным результатом является получение образования, приводящее к росту уровня жизни) миграции, вне зависимости от того, вернется ли мигрант в страну своего происхождения или останется на рынке труда принимающей страны.

Образовательная миграция в Латинской Америке и Карибском бассейне (ЛАКБ) – процесс, который еще находится в процессе становления и трансформации. Во второй половине XX в. регион пострадал от оттока высококвалифицированных специалистов (ВКС), т. н. «утечки мозгов», и в настоящее время выстраивает свою политику

в области образовательной миграции для восстановления человеческого капитала и создания заделов для инновационной экономики.

Актуальность исследуемой тематики заключается в возрастании значимости образования и академической мобильности как одного из элементов экономического развития. В ЛАКБ растет спрос на качественное образование, регион демонстрирует один из самых высоких темпов роста числа иностранных студентов. Страны Латинской Америки стремятся активно развивать национальные системы образования и науки, а также внутрорегиональное сотрудничество и сотрудничество «Юг-Юг».

Согласно современному подходу к изучению образовательной миграции, она позволяет решать четыре блока задач: экономические, демографические, социальные и политические [1]. К экономическим эффектам образовательной миграции относятся рост прямых и косвенных доходов страны, принимающей студентов (плата за обучение и сопутствующие расходы в стране пребывания), а также эффекты от повышения уровня квалификации рабочей силы. Демографические задачи – сокращение естественной убыли и привлечение более молодого населения для принимающих стран, как правило, развитых и с более старым населением, а для развивающихся стран – снижение социальной напряженности, сокращение темпов роста численности населения. Социальные задачи – это развитие совокупного человеческого капитала для той страны, где после завершения учебы окажется образовательный мигрант (он может вернуться на родину или остаться в стране, где закончил учебу). К политическим задачам может относиться повышение международного престижа и влияния страны, экспортирующей свои образовательные услуги.

В соответствии с этим, разрабатывая свою политику управления потоками образовательной миграции, страны Латинской Америки и Карибского бассейна стремятся решить одну из подобных задач. К ним целесообразно добавить еще один блок – развитие собственной образовательной системы. Входящие в него задачи (повышение качества высшего образования в стране, развитие национальной науки, вхождение вузов в ведущие мировые рейтинги университетов и т. д.) могут в той или иной степени относиться к экономическим, социальным и политическим, поэтому их следует выделить отдельно как смешанный тип.

В странах ЛАКБ образовательная миграция, с одной стороны, является инструментом повышения доли квалифицированной рабочей силы среди населения и создания условий для инновационного экономического развития, но с другой стороны – создает опасность «утечки мозгов». Для предотвращения подобных негативных последствий в последние 10 лет во многих странах были разработаны или актуализированы стипендиальные программы, которые стимулируют образование за рубежом с последующим возвращением на родину.

В рамках исследования выявлены актуальные тенденции образовательной миграции в регионе и разработана классификация политики стран ЛАКБ в соответствии с задачами, которые они ставят перед собой. В частности, отмечено, что в Латинской Америке существуют два основных подхода к учебной миграции: стратегия экспорта образовательных услуг (прием иностранных студентов) и стимулирование выезда граждан для получения образования в других странах и их последующего возвращения на родину в качестве высококвалифицированных специалистов, т. е. импорт образовательных услуг. Также сформулировано наличие третьего подхода, т. н. «нейтральной» политики, когда по различным причинам образовательная миграция

находится вне фокуса государственного регулирования, либо нельзя однозначно отнести страну к экспортерам или импортерам образования.

Обзор научной литературы

Теоретические подходы к изучению образовательной миграции, использованные в данной работе, были сформулированы отечественными учеными Л. Л. Рыбаковским, С. В. Рязанцевым [2], Е. Е. Письменной [3; 4] и др. Место образовательной миграции в общей структуре перемещений населения приводится, опираясь на классификацию, разработанную в публикациях данных исследователей. Среди прочего, в их работах привлечение иностранных студентов классифицируется как экспорт образовательных услуг, что позволяет лучше понимать политику стран, продвигающих свое высшее образование за рубежом.

Для учета региональной специфики при подготовке статьи использовались современные португало- и испаноязычные тематические сборники научных статей по проблематикам академической мобильности, квалифицированной миграции, национальных образовательных систем. Отдельно можно отметить работы таких авторов как И. Альфаро (Мексика), исследовавшей квалифицированную миграцию и влияние политики создания т.н. «научных сетей» на экономическое развитие стран региона [5], К. Педоне (Аргентина), С. Соарес Карнейру (Бразилия) заложили методологические основы изучения современной квалифицированной миграции в регионе, а также изучали процессы формирования миграционных потоков, включающих в т.ч. и образовательных мигрантов. [5; 6].

Материалы и методы

Источниками информации об образовательной политике государств, стипендиальных и иных программах поддержки студентов, практике международного сотрудничества стали ресурсы национальных образовательных ведомств стран региона, местных вузов, ассоциаций содействия студентам и т. д. Был осуществлен контент-анализ интернет-страниц указанных учреждений (для каждой страны набор источников информации несколько отличался), на основании которого была разработана классификация стран по направленности государственной политики.

Полученные из разрозненных источников данные также подвергались сравнительному анализу, элементы государственной политики классифицировались с точки зрения задач, решаемых странами региона и используемых для достижения цели методов.

Результаты

Подход к управлению образовательной миграцией как к важному элементу миграционной политики в целом является для Латинской Америки достаточно новым. Начиная с 1980 – 1990-х гг. ряд стран столкнулся с необходимостью выстраивания стратегии по повышению уровня квалификации рабочей силы, однако долгое время их основными задачами являлась репатриация образованных и квалифицированных граждан, занятых в экономиках развитых стран. Тем не менее, отдельные программы по приглашению исследователей в научные учреждения ЛАКБ содержали элементы, направленные на привлечение образовательных мигрантов. Более активно управлением этими потоками государства региона стали заниматься в XXI веке, причем многие конкретные инструменты разрабатываются и корректируются до сих пор.

К факторам, влияющим на выбор между национальным и зарубежным образованием, относят качество образования и его стоимость, размер сопутствующих расходов (проживание, базовые услуги), языковой фактор, географическую близость, связи и схожесть стран (культурную, этническую, религиозную общность), иммиграционную политику принимающей страны, перспективы выпускников на рынках труда. Возможность влиять на эти факторы и тем самым осуществлять управление образовательной миграцией сосредоточена в пяти крупных блоках инструментов.

1. Прямое стимулирование путем предоставления стипендий или учебных кредитов, т. е. воздействие на экономической, один из определяющих факторов.

2. Визовая политика, направленная на установление или снятие барьеров перед образовательными мигрантами. Главным элементом такой политики может считаться разрешение на осуществление трудовой деятельности в период учебы, поскольку необходимость покрывать как минимум расходы на проживание в другой стране ограничивает мобильность молодежи.

3. Интеграционные, культурные, языковые и иные программы, направленные на облегчение адаптации мигрантов.

4. Развитие образовательной системы, повышение качества преподавания в вузах, их связи с рынком труда. Этот пункт можно рассматривать и в широком смысле – инвестиции в образование, реформы университетов; и в узком – непосредственное развитие международного сотрудничества вузов, их интернационализация, вовлечение в глобальную образовательную и научную системы.

5. Рекламные и информационные инструменты, направленные как на повышение имиджа страны приема мигрантов, так и на предоставление информации о доступных для иностранного студента вузах, учебных программах и т. д.

Для дальнейшей классификации стран необходимо также понимать, что данный набор инструментов доступен экспортерам образовательных услуг, в то время как большинство небольших стран ЛАКБ реализуют обратную политику. Они заинтересованы в направлении своих граждан на учебу в другие государства, что можно по аналогии отождествлять с импортом образования. Для таких стран доступными остаются первый блок (стипендиальная политика) и, в узком смысле, четвертый блок (интернационализация собственных образовательных систем, развитие межвузовского сотрудничества для интенсификации академических обменов) инструментов.

На основании проведенного контент-анализа сайтов профильных министерств (образования, науки и т. п.), государственных агентств по развитию, специальных учреждений, в чьем ведении находится процесс выдачи стипендий для обучения за рубежом, крупнейших вузов и других организаций в странах ЛАКБ, участвующих в реализации государственных политик по управлению образовательной миграцией в регионе, страны были разделены на группы в зависимости от проводимой политики – экспорта или импорта образовательных услуг. Следует отметить, что при составлении этой классификации нецелесообразно использовать только статистические данные въездных и выездных образовательных мигрантов, поскольку регион в целом является донором иностранных студентов. Так, например, в Чили фиксируется нетто-отток образовательных мигрантов, однако государственная политика направлена на реализацию стратегии экспорта образовательных услуг. Ключевым критерием является наличие проработанной миграционной и образовательной политики.

Основой для приведенной классификации стала собственная работа автора, в которой для каждой страны региона были проанализированы нормативные доку-

менты, затрагивающие регулирование образовательной миграции, выявлены конкретные инструменты реализации государственной политики в рассматриваемой области управления миграцией [7].

Таблица 1.

Классификация стран ЛАКБ по политике в отношении образовательной миграции

Table 1.

Classification of LAC countries by educational migration policy

Экспортеры образовательных услуг	Импортеры образовательных услуг	Нет активной политики или нейтральная политика
Аргентина Бразилия Венесуэла Коста-Рика Куба Мексика Чили	Багамские острова Барбадос Боливия Гайана Гватемала Гондурас Доминика Колумбия Панама Парагвай Перу Тринидад и Тобаго Эквадор Ямайка	Антигуа и Барбуды Белиз Гаити Гренада (кроме одного вуза) Доминиканская Республика Никарагуа Сент-Винсент и Гренадины Сент-Китс и Невис Сент-Люсия Суринам Уругвай

Источник: составлено автором

Страны с нейтральной или отсутствующей политикой в отношении регулирования образовательной миграции можно разделить на несколько групп:

- малые страны региона, для которых проработка подобной политики не входит в число приоритетных задач (Антигуа и Барбуды, Белиз, Гренада, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Суринам);
- более развитые страны региона (Доминиканская Республика и Уругвай), достаточно вовлеченные в международную образовательную миграцию без дополнительного стимулирования;
- наименее развитые страны региона (Гаити и Никарагуа), не способные проводить политику в области образовательной миграции по экономическим причинам.

Страны-экспортеры образовательных услуг в Латинской Америке, как правило, используют далеко не весь спектр инструментов, направленных на привлечение иностранных студентов. Общей проблемой являются визовые ограничения: студенческие визы в этих странах запрещают осуществлять трудовую деятельность – в Бразилии, Мексике и Чили студент может получить специальное разрешение, если его работа связана с академической специализацией.

Страны-экспортеры значительно отличаются друг от друга, однако их условно можно разделить на несколько групп:

- Аргентина. Выраженный региональный лидер, наиболее комплексно использующий инструменты политики в области управления миграцией, претендующий на конкуренцию с ведущими мировыми экспортерами образования. Страна исторически обладает одной из наиболее развитых и востребованных в регионе образовательных систем. Главной особенностью аргентинского образования является бесплатный доступ населения к нему, включая высшее (только в государственных

Таблица 2.

Использование странами-экспортерами высшего образования различных инструментов управления образовательной миграцией

Table 2.

Educational migration management tools used by higher education exporting countries

Страна	Стипендиальная политика	Визовая политика	Интеграционные программы	Развитие межвузовского сотрудничества	Реклама, информационные инструменты
Аргентина	Бесплатное образование, государственные и университетские программы. Стратегия «лидера» региона	Либеральная, запрет на работу по студенческой визе	В рамках программы «Study Buenos Aires» и в отдельных вузах	Отдельные университеты	Дипломатический канал, сайт «Глобальный кампус», продвижение программы «Study Buenos Aires»
Бразилия	Две ключевые стипендиальные программы. Цель политики – точечное привлечение талантов.	С 2017 г. разрешено работать, если это связано с академической специализацией	Внутри университетов	Отдельные университеты	Дипломатический канал, незначительная активность
Венесуэла	Заявлена рекордная программа стипендий	Запрет на работу по студенческой визе	Да, с элементами политической пропаганды	Ограничено	Публичные заявления руководства страны
Коста-Рика	Привлечение образовательных мигрантов на короткий срок	Либеральная	В силу специализации – отсутствуют	Отдельные университеты	Агентство «PRO-COMER», сайты университетов
Куба	Активное привлечение студентов, политический подтекст	Рестриктивная	Да, с элементами политической пропаганды	Ограничено	Дипломатический канал
Мексика	Специализация на Центральной Америке и Карибском бассейне	Можно работать по студенческой визе, если это связано с академической специализацией	Внутри университетов	Политика интернационализации университетов	Агентство по международному сотрудничеству
Чили	Активная стипендиальная политика. Цель политики – точечное привлечение талантов	Можно работать по студенческой визе, если это связано с академической специализацией	Внутри университетов	Политика интернационализации университетов	Агентство по международному сотрудничеству

Источник: составлено автором

учебных заведениях). Аргентина является страной приема образовательных мигрантов. В 2018 г. там учились 109 266 иностранных студентов¹, что составляло 57% всех

¹ UIS Statistics // UNESCO Institute for Statistics [site]. URL: <http://data.uis.unesco.org/Index.aspx?queryid=172> (accessed on 11.05.2021).

иностранных студентов, обучающихся в Латинской Америке и Карибском бассейне. По данному показателю Аргентина заняла 11-е место в мире, обогнав Италию и Нидерланды.

- Бразилия, Чили, Мексика. Крупные страны притяжения образовательной миграции, имеющие свою «специализацию» (португалоговорящие страны для Бразилии, Центральная Америка для Мексики, андские страны для Чили). Указанные страны точечно работают на привлечение талантливой молодежи в качестве потенциальных ВКС и не ставят задачу значительно увеличить число образовательных иммигрантов. Эти страны (наряду с Аргентиной) также располагают наиболее развитыми образовательными системами, вовлеченными в международную академическую мобильность.

- Куба и Венесуэла. Ярko выраженный политический подтекст политики управления образовательными мигрантами, сказывающийся и на выборе стран, с которыми они сотрудничают, и на специфике интеграционных программ для студентов.

- Коста-Рика. Не является страной массового приема образовательных мигрантов, однако стремится реализовать политику экспорта образовательных услуг, в т. ч. за счет своего расположения и климата. Стратегия предусматривает привлечение мигрантов на короткий срок и ставит перед собой чисто экономические задачи.

Говоря об импортерах образовательных услуг, следует разделить страны из списка на две большие группы. Первая из них – государства, поставившие перед собой задачу по повышению квалификации населения путем подготовки наиболее талантливой молодежи за рубежом. К ним можно отнести Багамские острова, Барбадос, Боливию, Гайану, Гватемалу, Гондурас, Доминику, Панаму, Парагвай, Тринидад и Тобаго. Общим для них является понимание неготовности образовательной системы к обеспечению внутренних потребностей страны. Среди них выделяются Гайана и Гватемала, реализующие стипендиальные программы дистанционного онлайн-обучения. Формально снижая число мигрантов, такой механизм позволяет повысить спрос на импорт образовательных услуг, поскольку вовлекает большее число участников.

Другим типом стран являются более крупные Колумбия, Перу, Эквадор и Ямайка. Задачами, которые ставят перед собой эти государства, являются развитие образовательной системы внутри страны до того уровня, на котором они могли бы обеспечивать подготовку и воспроизводство квалифицированных специалистов. В рамках достижения данных целей государства стимулируют выезд своих граждан для развития их потенциала и его последующего применения в стране, в первую очередь – внутри самих вузов. Таким образом, эти страны можно классифицировать как страны переходного типа.

Несмотря на то, что Латинскую Америку и Карибский бассейн традиционно объединяют в единый макрорегион на основании языковых, этнических, религиозных и других особенностей, при оценке образовательной миграции в регионе удается проследить четкое географическое разделение. Для стран Южной Америки характерны миграционные потоки внутри континента, а за его пределами Северная Америка и континентальная Европа оказываются приблизительно равными точками притяжения. Для Центральной Америки и Карибского бассейна характерна образовательная миграция в США, Канаду и Великобританию. В качестве «второго выбора» испаноязычные страны Центральной Америки концентрируют миграционные по-

токи вокруг Мексики, а страны Карибского бассейна образуют единое, преимущественно англоязычное, пространство.

Обсуждение

Анализ национальных политик стран ЛАКБ в области управления образовательной миграцией указывает на несколько факторов, ограничивающих возможность исследований. Ключевой проблемой является недостаток официальной информации, как статистической, так и нормативно-правовой. За редким исключением образовательная миграция напрямую не упоминается в нормативных актах рассматриваемых стран, а выводы о политике в данной области приходится делать исходя из использования государственными учреждениями конкретных инструментов управления перемещением населения с целью получения образования.

Качество статистической информации также страдает, однако для этого есть объективные причины – возможность безвизового въезда между большинством государств региона, что позволяет некоторым учащимся, не покидающим пределов ЛАКБ, не регистрировать свое длительное пребывание в другой стране, либо не указывать причину переезда. Следует отметить, что с проблемой учета иностранных учащихся сталкивается большинство стран мира, поскольку базы данных вузов и органов, учитывающих миграцию населения, устроены совершенно по-разному.

Обращает на себя внимание и то, что ни одна из стран региона не публикует в явном виде исследования эффективности своих стипендиальных программ, кроме числа выданных стипендий и израсходованных средств. Отсутствие четких критериев делает невозможным объективную оценку целесообразности реализации той или иной программы. Создание измеримых показателей эффективности должно стать задачей по развитию политики управления образовательной миграцией в ближайшее время.

Последний вывод можно легко перенести и на российские реалии. Поставленная в рамках национального проекта «Образование» задача по увеличению численности иностранных студентов до 470 тыс. человек является достаточно амбициозной, но выполнимой с учетом мировых тенденций глобализации образования. Вместе с тем решение данной задачи не может рассматриваться отдельно от экономической, демографической и миграционной политики в целом, а оценка расходов на это средств должна соотноситься с потенциальными выгодами от привлечения такого количества иностранных учащихся.

Заключение

Число образовательных мигрантов в мире ежегодно возрастает, причем доля иностранцев в общем числе учащихся также постоянно увеличивается – образование становится более открытым и глобальным. Развивая образовательное сотрудничество, страны решают четыре блока задач: экономические, демографические, социальные и политические. Страны Латинской Америки и Карибского бассейна находятся на разных стадиях своего социально-экономического развития, что находит отражение и в задачах их образовательной политики. В результате исследования выявлены существенные различия в подходах государств региона к управлению потоками образовательных мигрантов. Страны можно разделить на три группы: экспортеры образовательных услуг (страны приема мигрантов), импортеры услуг (страны отправления мигрантов) и нейтральные государства, где в силу нехватки ресурсов

проблемы высшего образования отходят на второй план, а активной политики в этой сфере де-факто не проводится. На основе такого разделения разработана классификация стран региона в соответствии с их политикой регулирования образовательной миграции, дана оценка применяемым методам.

Обоснован подход к политике стимулирования выездной образовательной миграции как к импорту образовательных услуг по аналогии с политикой привлечения иностранных студентов, трактуемой как экспорт образования. Подобный подход позволяет обосновать для развивающихся стран необходимость выделения значительных объемов денежных средств на получение отдельными гражданами высшего образования за рубежом, несмотря на длительность самого процесса и отсутствие гарантированной измеримой отдачи от этих инвестиций.

В ходе исследования в качестве регионального лидера в международной академической мобильности выделена Аргентина. Успех ее политики продвижения за рубежом позволил в 2019 г. занять 11-е место в мире по числу иностранных студентов и войти в круг стран, заметных на мировом рынке образования. Данное государство проводит наиболее комплексную политику управления образовательной миграцией, однако ведущую роль играет исторически сложившаяся ситуация с предоставлением в Аргентине бесплатного высшего образования в т. ч. для иностранцев. Тем не менее, Аргентина является единственной страной на континенте, которая оценивает в т. ч. и прямой экономический эффект от притока студентов.

Удалось проследить четкое географическое разделение региона на два субрегиона. Континентальная Южная Америка за последние годы прошла большой путь от группы стран, страдающих от «утечки мозгов», до единого пространства, в т. ч. миграционного, что подтверждает повышение доли образовательной миграции внутри региона. Если раньше большая часть студентов стремилась уехать в США или ЕС, то сейчас страны Южной Америки самостоятельно принимают большую часть мигрантов из соседних государств.

Выявлен новаторский подход отдельных стран (Гайана и Гватемала), субсидирующих онлайн-образование своих граждан, что позволяет эффективнее расходовать ресурсы и удерживать население от образовательной эмиграции, чтобы не задействовать административные или экономические механизмы по их последующему возвращению в страну. При этом акцент на это был сделан еще до пандемии COVID-19, когда онлайн-образование стало гораздо более представленным на мировом рынке.

Список литературы

1. Митин Д. Н. Образовательная (учебная) миграция: понятие, проблемы и пути решения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2010. № 3. С. 123–134.
2. Рязанцев С. В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. – М.: Формула права, 2007. – 576 с. ISBN: 978-5-8467-0049-9.
3. Письменная Е. Е. Особенности учета учебной миграции в России и за рубежом // Народонаселение. 2009. № 2 (44). С. 80–85.
4. Письменная Е. Е. Социальные последствия учебной иммиграции в Россию (вопросы теории и методики исследования): диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук / Институт социально-политических исследований Российской академии наук. – Москва, 2009. – 328 с.
5. Международная организация по миграции [Organización Internacional para las Migraciones]. Квалифицированная миграция и развитие: вызовы для Южной Америки [Migración Calificada y Desarrollo: desafíos para América del Sur]. Миграционные тетради № 7 [Cuadernos Migratorios № 7]. – Буэнос-Айрес: Международная организация по миграции. Региональный офис для стран Латинской

Америки, 2016. – 285 с.

6. Квалифицированная миграция в Латинской Америке: новые теоретико-методологические перспективы и вызовы [La migración cualificada en América Latina: nuevas perspectivas teóricas-metodológicas y desafíos]. Периплос. Журнал миграционных исследований [Periplos. Revista de Investigación sobre Migraciones]. 2018. Т. 2. № 1. 147 с.

7. Кузнецов Н. Г. Экспорт образовательных услуг и образовательная миграция в странах Латинской Америки и Карибского Бассейна: выпускная квалификационная работа на соискание степени магистра по направлению подготовки 38.04.01 «Экономика» / МГИМО МИД России. – Москва, 2021.

Сведения об авторе:

Кузнецов Никита Григорьевич, аспирант МГИМО МИД России, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: nick_smith@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-0186-0208.

Статья поступила в редакцию 24.08.2021; принята в печать 22.10.2021.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

POLICIES IN REGULATING EDUCATIONAL MIGRATION IN LATIN AMERICA AND THE CARIBBEAN COUNTRIES

Nikita G. Kuznetsov

MGIMO University, Moscow, Russia

E-mail: nick_smith@mail.ru

For citation: Nikita G. Kuznetsov. Policies in Regulating Educational Migration in Latin America and The Caribbean Countries. *DEMIS. Demographic Research*. 2021. Vol. 1. No 4. Pp. 129–139. DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2021.1.4.10>.

Abstract. The article presents the results of a study on educational migration management policies in the countries of Latin America and the Caribbean (LAC). The main task was to systematize the state policy measures of the countries of the region in this area and classify countries into groups of exporters and importers of educational services, as well as countries with a neutral policy in the field of regulating educational migration. The paper analyzed four groups of tasks set by countries that attract educational migrants, and identified one additional, comprehensive goal for the development of national higher education systems. In accordance with the level of development and their political priorities, the LAC countries are also evaluated in terms of the compliance of the applied measures with the initial tasks that they set for the policy in the field of educational migration. The article substantiates the approach to the policy of stimulating educational emigration from developing countries as an import of educational services and draws conclusions about the feasibility of developing systems for evaluating the effectiveness of expenditures on the implementation of state policy in the field of educational migration management.

Keywords: migration, educational migration, Latin America, the Caribbean, exports of education, Argentina, South America, students, universities.

References

1. Mitin D. N. Educational Migration: The Notion, Problems and Ways of Solution. *RUDN Journal of Political Science*. 2010. No. 3. Pp. 123–134. (In Russ).
2. Ryazantsev S. V. *Trudovaya migratsiya v stranakh SNG i Baltii: tendentsii, posledstviya, regulirovaniye* [Labor Migration in the CIS and Baltic Countries: Trends, Consequences, and Regulation]. Moscow: Formula Prava Publishing House, 2007. 576 p. ISBN: 978-5-8467-0049-9. (In Russ).
3. Pismennaya E. E. Specifics of the Students' Migration Registration in Russia and Abroad. *Narodonaselenie (Population)*. 2009. No. 2 (44). Pp. 80–85. (In Russ).
4. Pismennaya E. E. *Sotsial'nyye posledstviya uchebnoy immigratsii v Rossiyu (voprosy teorii i metodiki issledovaniya)* [Social Consequences of Educational Immigration to Russia (Problems of Theory and Research Methodology): dissertation for the degree of Doctor of Sociological Sciences / Institute of Social and Political Research of the Russian Academy of Sciences. Moscow, 2009. 328 p. (In Russ).
5. Organización Internacional para las Migraciones [International Organization for Migration]. *Migración Calificada y Desarrollo: Desafíos para América del Sur* [Skilled Migration and Development:

Challenges for South America]. Cuadernos Migratorios № 7 [Migratory Notebooks No. 7]. Buenos Aires: International Organization for Migration. Regional Office for South America, 2016. 285 p. (In Spanish).

6. La Migración Cualificada en América Latina: Nuevas Perspectivas Teóricas-Metodológicas y Desafíos [Skilled migration in Latin America: new theoretical-methodological perspectives and challenges]. *Periplos. Revista de Investigación sobre Migraciones* [Periplos. Journal of Migration Research]. 2018. Vol. 2. No. 1. 147 p. (In Spanish).

7. Kuznetsov N. G. *Eksport obrazovatel'nykh uslug i obrazovatel'naya migratsiya v stranakh Latinskoy Ameriki i Karibskogo Basseyna* [Export of educational services and educational migration in Latin America and the Caribbean]: thesis for the degree of Master of Economics / MGIMO University. Moscow, 2021. (In Russ).

Bio note:

Nikita G. Kuznetsov, Postgraduate Student, MGIMO University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: nick_smith@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-0186-0208.

Received on 24.08.2021; accepted for publication on 22.10.2021.

The author has read and approved the final manuscript.